

Павел Ковалевский

Император Павел I

Павел Иванович Ковалевский
Император Павел I
Серия «Психиатрические
эскизы из истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175801

Психиатрические эскизы из истории. В двух томах. Том 1: Терра;

Москва; 1995

ISBN 5-300-00095-7, 5-300-00094-9

Аннотация

«Мнения современников об императоре Павле крайне противоположны. Это разноречие касается не только его политической деятельности, но и душевной деятельности и обуславливается личными отношениями Павла к этим лицам и наоборот. В зависимости от этого и душевный облик Павла по одним источникам является одним, а по другим – другим. Разумеется, этому способствовала и душевная неустойчивость Павла, присущая ему с детства и до смерти. Как образец разноречия относительно душевных качеств Павла мы приведем отзывы французского и германского послов по отношению к одному и тому же периоду времени жизни Павла. Французский посол Дюран пишет...»

П. И. Ковалевский

Император Павел I

Мнения современников об императоре Павле крайне противоположны. Это разноречие касается не только его политической деятельности, но и душевной деятельности и обусловливается личными отношениями Павла к этим лицам и наоборот. В зависимости от этого и душевный облик Павла по одним источникам является одним, а по другим – другим. Разумеется, этому способствовала и душевная неустойчивость Павла, присущая ему с детства и до смерти. Как образец разноречия относительно душевных качеств Павла мы приведем отзывы французского и германского послов по отношению к одному и тому же периоду времени жизни Павла. Французский посол Дюран пишет: «Воспитание цесаревича пренебрежно совершенно и это исправить невозможно, если только природа не сделает какого-нибудь чуда. Здоровье и нравственность великого князя испорчены вконец» (1773). Сольмс, германский посол, пишет: «Цесаревич очень красив лицом, разговор и манеры его приятны, он кроток, чрезвычайно учтив, предупредителен, веселого нрава. Под этой прекрасной оболочкой скрывается душа превосходнейшая, честная и возвышенная и, вместе с тем, самая чистая и невинная, которая знает зло только с самой отталкивающей стороны и вообще сведуща о дурном лишь на-

столько, насколько это нужно для того, чтобы вооружиться решимостью избежать ему самому и не одобрять. Словом, невозможно сказать довольно ему в похвалу» (1773).

При таком разноречии отзывов поддерживать то или другое мнение о душевных качествах Павла очень затруднительно.

Император Павел I – сын Петра III, который был хил телом и слаб духом, представляя значительную душевную неуравновешенность, неустойчивость и явления эмоций низшего порядка, и Екатерины II, несомненно, женщины физически мощной и умственно гениальной.

Павел I родился 20 сентября 1754 года и немедленно же был взят императрицей Елисаветою для воспитания под ее личным надзором и попечением. Надзор этот, однако, был слишком заботливый и старомодный, в силу чего Павел воспитывался как тепличное растение, что много способствовало закреплению его хилости и слабости, которые он унаследовал от отца. «Младенческие годы его в изобилии преисполнены были *болезненными припадками*, которые настоятельно требовали разумного и просвещенного ухода, а таковой именно блистал своим отсутствием. Вследствие этого нервы мальчика расстроились до того, что он прятался от страха под стол, когда сильно прихлопнут дверьми... Кроме того, Павел Петрович с малых лет часто страдал расстройством пищеварительных органов, что привело к расстройству воображения и неестественной напряженности».

По мнению доктора Крузе, великий князь от рождения страдал *припадками*, происходившими от накопления кислот в желудке и в пищеварительных путях. Несмотря, однако, на хилость организма, Павел был резвым и живым ребенком. Вот отзыв о нем его воспитателя Порошина: «У Его Высочества ужасная привычка, чтобы *спешить* во всем: спешить вставать, спешить кушать, спешить опочивать ложиться». Павел спешит обедать, спешит ужинать, спешит идти в постель, чтоб поутру не проспять долго. «Его Высочество имеет за собою недостаток, всем таким людям свойственный, которые более привыкли видеть хотения свои исполненными, нежели к отказам и терпению. Все *хочется, чтобы делалось по-нашему*. А нельзя сказать, чтобы все до одного наши желания были таковы, на которые бы благоразумие и об общей пользе попечение всегда соглашались дозволяя». Поспешность и нетерпение очень резко выражены в жизни и деятельности Павла.

«Е. В. вдруг влюбится в человека, который ему понравится, но не надолго и гораздо легче Е. В. понравиться, нежели навсегда соблюсти посредственную, не токмо великую и горячую от него, дружбу и милость. Он склонен был относиться к людям, с которыми встречался впервые, с предубеждением, под влиянием отзывов, которые перед сим о них слышал. Фантазия его была слишком велика». Другой воспитатель Павла, Эпинус, дает такой отзыв: «Голова у него умная, но в ней есть какая-то машинка, которая держится на ниточ-

ке, — порвется эта ниточка, машинка завернется и тут конец уму и рассудку».

Часто у него вспыхивала отцовская страсть к военной маршировке; для того собирали лакеев и великий князь заставлял их по комнате маршировать, причем бывали случаи, что лакеи строем торжественно направлялись в кухню за кушаньем. Хотя руководитель Павла граф Панин и уничтожил на время проявления этой страсти, но впоследствии она всплыла вновь в таком виде, что едва ли не превзошла страсти самого покойного отца. Княгиня Ливен говорит, что Павел любовью матери не пользовался. Сначала императрица его совсем забросила, а потом обижала.

Великий князь не имел сверстников и жил и развивался одиноким. Он окружен был людьми взрослыми, государственными и воспитателями, причем в присутствии князя велись разговоры, то имеющие государственное значение, то слишком легкомысленные. В обществе этом, слушая споры и рассуждения взрослых, мальчик преждевременно старился, привыкая ко всему относиться с недоумением, подозрительно, и, будучи не в силах сам разобраться в противоречиях, которые были выше его понимания, быстро усваивал себе на лету чужое мнение, хотя столь же быстро и менял его. Вообще в образе мышления цесаревича заметно было господство впечатлений и образов, а не ясно сознанных идей; проявлялась в нем также склонность подчиняться чужим внушениям. Вообще, при крайней впечатлительности Павел

в юношеском возрасте не обнаруживал признаков твердого характера (Е. С. Шумигорский).

При таком изолированном состоянии, естественно, у Павла развилась фантазия и он часто жил образами этой фантазии, как чем-то действительным. Так, ему казалось, что при нем состоит особенный конный отряд из дворян в 200 человек и в этом отряде он состоит ефрейтором. Часто, в виде игры, он бегал, размахивал руками, давал приказы и проч., это он производил военные упражнения с воображаемым отрядом. С течением времени отряд увеличивался и великий князь повышался в чине. Когда воображаемый полк дошел до 1200 человек, великий князь был уже поручиком и т. д. Порошин передает и такой случай: рассматривая планы и виды Парижа, великий князь вообразил себя полковником, называл себя *duc de St Cloud* и производил распределение полка по местности. Выслушав историю Мальтийского ордена, великий князь вообразил себя мальтийским кавалером.

Павел был человек в душе доброжелательный, великодушный, готовый прощать обиды и повиниться в своих ошибках. Он высоко ценил правду и ненавидел ложь.

В обращении с другими Павел нередко бывал очарователен, в кружке же близких нередко проявлял крайнюю подозрительность, недоверие, мнительность и даже ипохондрические идеи. По Брикнеру, характер Павла представлял собою странную смесь противоположных качеств, – иногда у него проявлялось какое-то поразительное добродушие,

склонность к шутке и желание острить, другой раз – подозрительность, недоверие и проч.

Чтение мало оберегало нравственность мальчика и скорее толкало его на познание зла. Книги давались без разбора и с содержанием более чем не нравственным, театр также представлял мало сдерживающих нравственность качеств. При этом должно добавить, что Павел сам не находил удовлетворения как в чтении фривольных книг, так и в зрелище довольно вольных театральных сцен и нередко отказывался от них. Разговор Павел вел скачками, но всегда с непрерывным оживлением. В минуты гнева вид у Павла положительно был устрашающий.

Несомненно также и то, что приближенные Павла заботились о раннем у него развитии низших инстинктов, способом для чего служили не только свободные разговоры, чтение и театр, но и открытые двери актрис и фрейлин... Молодой князь не замедлил отдаться чувству любви очень скоро.

Большинство воспитателей Павла были люди образованные, серьезные и дельные, которые вели свое дело вполне добросовестно, хотя воспитанник не отличался большими дарованиями, а равно и не проявлял значительных успехов. Главным попечителем Павла был граф Н. И. Панин, человек, в сущности, умный, образованный, очень порядочный и, во всяком случае, Павлу и его интересам преданный, что он доказывал на деле неоднократно. Это видно и из отношений к нему Павла, который уже после смерти Панина, отправля-

ясь на войну в Финляндию, возложил в своем завещании на старшего своего сына и всех своих потомков «наблюдение долга его благодарности противу рода воспитателя его, покойного графа Н. И. Панина».

По мнению Панина, Павел Петрович должен был быть воспитан как французский дофин, с обычною обстановкою рыцарских характеров, *chevalerie* и т. п. Эстетическая впечатлительность, слабонервность, с одной стороны, поклонение рыцарским добродетелям: великодушию, мужеству, стремлению к правде, защите слабых и уважению к женщине – с другой стороны, навсегда привились к натуре Павла. На Павле впоследствии сказались все достоинства и недостатки французского воспитания (Е. С, Шумигорский).

Государственный переворот в царствовании Петра III не прошел для семилетнего Павла бесследным. По мнению Шильдера, смерть отца, в связи с предшествовавшими тревожными днями, оставила пожизненный след в душе Павла. Нельзя забывать, что, помимо личных чувствований, многое присоединялось и от нашептываний услужливых приближенных. «Поэтому отныне в уме маленького Павла прочно засело предубеждение против матери. Оно выразилось в непреоборимом чувстве подозрительного страха, сознательного недоброжелательства к лицу, вдобавок якобы похитившему что-то, бесспорно ему одному принадлежавшее по праву рождения... Павел повиновался с покорностью и об известных вещах научился своевременно молчать, но от

этого нисколько не выиграли его сыновние чувства по отношению к матери. Между матерью, также не любившей сына Петра от рождения, и сыном лежала глубокая пропасть...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.